

Артемяева Елена Владимировна

ВОПРОС О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ "ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ" (1866-1918)

Статья посвящена изучению позиции либерального журнала "Вестник Европы" по отношению к женскому образованию в 1866-1917 гг. Показано, что авторы издания (В. И. Герье, В. А. Гольцев, Е. И. Лихачева, Е. Н. Щелкина) рассматривали проблему в контексте "женского вопроса", подразумевающего три ключевых аспекта: социально-экономическое положение женщин, их профессиональную самореализацию и правовой статус. Отмечен системный подход журнала к решению вопроса, охватывающий как синхронический, так и диахронический вариант рассмотрения проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

опыты... Действие столь же многосоставно и символично, как музыка. Оно разворачивается так же неторопливо, как музыка, словно бы обращая сегодняшнее стремительное время в средневековое, замедленное и сосредоточенное, словно бы переключая внимание слушателя из внешнего мира во внутренний – мир бесконечности и Духа. Все это создает главное – атмосферу, резонирующую музыке Владимира Мартынова, которая погружает в состояние созерцания. По словам дирижера Алевтины Иоффе, прекрасно выстроившей исполнительскую архитектуру сложнейшей партитуры, это созерцание растворяет человеческое эго и помогает войти в состояние потока, Абсолюта, в котором мир становится единой сферой, где ты – часть Земли, Космоса, Вселенной.

Список источников

1. **Артемова Е. Г.** Современная оперная постановка: к проблеме режиссерской интерпретации классических сочинений // Музыкальная культура и образование: теория, история, практика. М.: МГПУ, 2015. С. 125-132.
2. **Артемова Е. Г.** Столичные оперные премьеры // Музыкальная академия. 2013. № 1. С. 90-96.
3. **Владимир Мартынов.** Опера «Упражнения и танцы Гвидо» [Электронный ресурс]. URL: <http://morebo.ru/tema/muzyka/item/1423255972312> (дата обращения: 24.09.2017).
4. **Катунян М. И.** Параллельное время Владимира Мартынова // Музыка из бывшего СССР. М.: Композитор, 1996. Вып. 2. С. 41-74.
5. **Катунян М. И.** «Упражнения и танцы Гвидо» В. Мартынова: опера на григорианский кантус [Электронный ресурс]. URL: <http://sistema-gallery.ru/press/exercise.html> (дата обращения: 14.09.2017).
6. **Любимов А.** Портрет художника в заповедности: к 60-летию Владимира Мартынова // Музыкальная академия. 2006. № 2. С. 6-12.
7. **Художественный дневник Дмитрия Бавильского** // Новый мир. 2008. № 9. С. 121-126.

**“THE EXERCISES AND DANCES OF GUIDO” BY V. MARTYNOV:
FROM CONCEPTION TO STAGING**

Artemova Evgeniya Georgievna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Moscow City University
e_art@mail.ru

The article analyzes Vladimir Martynov's opera “The Exercises and Dances of Guido” and its 2017 staging in Natalya Sats Musical Theater, where it was staged for the first time. The opera is a conceptual composition on Gregorian cantus in which the author breaks traditional conceptions of genre revealing the idea that music takes its origin from the invention of Benedictine monk Guido d'Arezzo made in the XI century. Stage director Georgiy Isaakyan proposed an unusual scenic interpretation of the composition which helps the listener “to see” Martynov's music. The paper focuses on discovering the conception of the opera in stage director's interpretation.

Key words and phrases: Vladimir Martynov; opera; “The Exercises and Dances of Guido”; Natalya Sats Musical Theater; conception; production; interpretation.

УДК 9; 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению позиции либерального журнала «Вестник Европы» по отношению к женскому образованию в 1866-1917 гг. Показано, что авторы издания (В. И. Герье, В. А. Гольцев, Е. И. Лихачева, Е. Н. Щепкина) рассматривали проблему в контексте «женского вопроса», подразумевающего три ключевых аспекта: социально-экономическое положение женщин, их профессиональную самореализацию и правовой статус. Отмечен системный подход журнала к решению вопроса, охватывающий как синхронический, так и диахронический вариант рассмотрения проблемы.

Ключевые слова и фразы: либерализм; «Вестник Европы»; образование; женский вопрос; история; история России XIX века.

Артемьева Елена Владимировна, к.и.н.

Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки
evartemieva@rambler.ru

**ВОПРОС О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ» (1866-1918)**

Во второй половине XIX века женский вопрос, а с ним и вопрос о женском образовании, с каждым годом усиливал свою актуальность [1; 5; 7]. Изменение социальной и экономической ситуации после отмены крепостного права, развитие общественного движения сказались и на увеличении интереса общества к гендерной проблематике. Как отмечает О. А. Хасбулатова, в период 1861-1917 гг. сложилось три направления мысли

по данной теме: консервативно-патриархальная, либерально-демократическая и радикально-демократическая (социалистическая). Для первой позиции было характерно восприятие женщины как второстепенного участника политической и семейной жизни, должного выполнять функции матери и хозяйки. Либералы были сторонниками гендерного равенства, в частности, в вопросах образования, политических прав и свобод. Социалисты видели возможность социального «раскрепощения» женщин с радикальной сменой власти [8].

Журнал «Вестник Европы» 1866-1917 гг. также был активно включен в обсуждение этого вопроса. Общественный статус женщин становился предметом внимания в отдельных статьях и обзорах в рамках постоянных разделов журнала «Внутреннее обозрение», «Из общественной жизни», «Литературное обозрение», «Иностранная литература». Женщины также были среди авторов «Вестника Европы». З. Венгерова, Ек. Бакунина, Е. Лихачева, З. Гиппиус и многие другие публиковали на его страницах свои художественные и публицистические произведения, критические очерки.

Значимой составляющей женского вопроса была проблема образования. Нередко пусковым моментом для анализа политического или экономического статуса представительниц слабого пола было осмысление возможностей и направления их интеллектуального роста. Примечательно, что большинство правительственных инициатив, так или иначе связанных с гендерной проблематикой, проходили в системе образования, что становилось значимым информационным поводом для периодических изданий разных идейных течений.

Одна из программных статей, отражающая редакционную позицию «Вестника Европы» по данному вопросу, была написана известным ученым-историком, одним из организаторов Московских высших женских курсов, активным общественным деятелем В. И. Герье [2]. Причину, вызвавшую к жизни множественные дискуссии о социальном статусе и образовании женщин, автор относит к разряду вечных тем, интересовавших человечество еще с древних времен, и формулирует ее как «отношение духовных свойств женщин вообще к духовной природе и свойствам мужчин» [Там же, с. 647]. При этом для Герье становится абсолютно очевидно, что научные изыскания и споры в обществе далеки от реального положения дел, что только усугубляет и обостряет женский вопрос. Проблема, с его точки зрения, лежит в плоскости практики, а не теории, она связана с экономическим положением женщин, потребностью в расширении и развитии их трудовой деятельности, которая напрямую связана с образованием. При этом, как отмечает автор статьи, «главный, преобладающий труд женщин всегда будет семейный труд, т.е. труд в семье, но нужда уже давно заставляла многие тысячи женщин работать на семью не в семье, а вне семьи» [Там же, с. 658]. Герье обращает внимание, что современное ему общество живет в ситуации, когда женщин объективно больше, чем мужчин, поэтому не все могут найти себя в роли матери и хозяйки, появилось большое количество вдов, в том числе и с детьми. Для представителей средних и высших сословий вопрос об удачном замужестве дочери отягощен дополнительными психологическими трудностями: от сложности обеспечить дочь хорошим приданым или поисков подходящей пассии накапливается деструктивное напряжение в семье. Кроме того, очевидна тенденция к перемещению населения в города, где более стесненные жилищные условия, меньше ресурсов для «хозяйничанья» [Там же, с. 666]. В этих обстоятельствах стереотипы о различии в психологии полов и разном предназначении мужчин и женщин довольно сильно мешают продуктивным для общества переменам. Необходимость перемен в социально-экономической составляющей вопроса ведет за собой пересмотр системы образования, что делает женский вопрос «вопросом общественным и государственным» [Там же, с. 671].

Рассуждая, где может пригодиться женский труд, Герье выделяет четыре категории работ: технические, конторско-канцелярские, медицина и преподавание. Первый вид деятельности связан с промыслом портнихи, модистки, цветочницы, телеграфистки. Второй – с бухгалтерией, обработкой документации на почте, в нотариальных, торговых, финансовых и даже государственных учреждениях. В медицинских учреждениях женщины могли бы работать как на уровне вспомогательного персонала (сестры милосердия), так и врача, особенно в сфере гинекологии и акушерства. Причем Герье с гордостью замечает, что Россия стала первой из европейских стран, признавших возможность доступа женщин к врачебной деятельности и получения соответствующего образования [Там же, с. 679]. Женский труд также мог бы быть успешен в фармацевтике: в качестве аптекаря или провизора. И, наконец, в последней из названных Герье категорий – образовании – труд женщин, по его мнению, наиболее гармоничен и ожидаемо успешен: «...почти нет женщины, которой не приходилось бы в своей жизни принять личное участие в деле преподавания» [Там же, с. 682].

Рассуждая о направлениях женского труда, ученый подводит читателя к выводу, что необходимо активное участие общества и государства в изменении, прежде всего, системы женского образования. Названные им виды работ предполагают квалифицированный труд. Для Герье нет сомнения, что женщины обладают всеми возможностями, чтобы наравне с мужчинами осваивать необходимые знания. Тормозом решения служат множественные стереотипы, неоправданно мешающие правильному разрешению ситуации. Тем более что позитивная практика уже есть: в старших классах Александро-Мариинского института уже читается курс бухгалтерии, в Москве работают высшие врачебные курсы, работают женские семинарии и гимназии. Важно вывести преподавание на более высокий уровень, увеличить число профильных учебных заведений, а в имеющихся (учительских гимназиях) ввести дополнительные часы на практику. Также ключевым для Герье является активное развитие вузов, выпускницы которых могли бы применить свои знания, обучая на уровне среднего и начального образования, качественно поднимая его на более высокий уровень. Публицист предлагает открыть доступ для женщин в университеты, т.к. только высших женских курсов недостаточно. Перемены в системе женского образования, с точки зрения ученого, возможны только при системном подходе, что может обеспечить, пожалуй, только государство, опирающееся на активную поддержку общества.

Идеи, высказанные Герье, были созвучны другому известному общественному деятелю, ученому и публицисту В. А. Гольцеву. Для него вопрос о женском образовании относился к разряду давно решенных [3]. Анализируя исследование известного психолога П. Е. Астафьева «Понятие психологического ритма как научное основание психологии полов» (1882), Гольцев признает, что психика женщин и мужчин имеет свои особенности и различия, но они не являются достаточным поводом для отказа женщинам в возможности получения образования. Публицист «Вестника Европы» поднимает женское образование до значимого уровня приоритета, «исторической необходимости». «Женщину, – замечает Гольцев, – нельзя оставлять в невежестве, потому что благодаря этому невежеству может рухнуть все общественное здание, с таким трудом и так долго воздвигаемое мужчинами» [Там же, с. 789]. Качественное образование поможет барышне не только реализовать свои способности, но и стать значимым членом общества: в качестве матери, жены и гражданки. Автор статьи настаивает на важности равных возможностей в получении образования вне зависимости от пола. Призвание, замечает он, выбирает не государство или общество, а человек самостоятельно. Профессиональная самореализация также поможет снять психологический груз нереализованности как матери или жены.

Для публицистов «Вестника Европы» все значимые действия по распространению и совершенствованию системы женского образования были, безусловно, связаны с активным участием государства. И все же довольно важной также была и обратная реакция общества. В 1897 году в журнале вышла большая статья Е. И. Лихачевой [6], посвященная истории начала женского образования в России. В ней автор рассказывает о периоде 1857-1859 гг., когда после Крымской войны, «на театре которой женщины впервые, и с успехом, действовали на общественном поприще» [Там же, с. 163], в обществе отмечался значимый всплеск и интереса к теме. Главный вывод, к которому приводит публицист читателей, – все правительственные инициативы по совершенствованию женского образования находили живой и по большей части положительный отклик в обществе. Показательно, что и сама автор Е. И. Лихачева, переводчик, историк и активный общественный деятель, была хорошим примером того, как образование влияет на женщину и способствует ее утверждению в обществе.

К проблеме реализации женщин после получения образования «Вестник Европы» обращался довольно часто. В одной из таких публикаций [9] Е. Н. Щепкина подводила промежуточный итог деятельности Санкт-Петербургских (Бестужевских) высших женских курсов, представляя читателям статистические сведения о судьбе выпускниц. Информацию удалось собрать благодаря созданному в конце 1890-х гг. Обществу вспоможения окончившим курс наук на Санкт-Петербургских высших курсах. Большинство выпускниц (67%) посвятили свою жизнь преподаванию, в том числе на высших женских курсах по всей стране, в женском медицинском институте, педагогической академии, в средних и начальных учебных заведениях: 5% – занимались врачебной деятельностью, 4% – были переводчицами и литераторами, 1,5% – работали в издательствах или библиотеках [Там же, с. 347-351]. Более половины – не замужем, что, по мнению Щепкиной, связано, скорее, с общей тенденцией в стране, ростом разводов и гражданских браков.

Проблема женского образования кроме значимой экономической составляющей имела еще один важный аспект – юридический, связанный с политическим статусом женщин. Противники женского образования, как правило, опасались политизации представительниц слабого пола, переключения их внимания с семьи на общественные движения, что в перспективе подтачивало бы изнутри государственную систему, ломая ее. Для публицистов «Вестника Европы» свобода, в том числе и в образовании, должна была, наоборот, помочь снять остроту вопроса, устранить проблему, которая к ней привела. В одном из обзоров иностранной литературы публицист журнала отмечал, что сам факт присутствия женщины в семье и обществе уже говорит о ее значимом политическом статусе, поэтому «бездеятельность женщин и развращенность их могут оказывать самое пагубное влияние на государственный быт страны, и что против этой развращенности и бездеятельности все репрессивные меры оказываются малодейственными, а иногда только пуще деморализующими» [4, с. 868]. Анализируя опыт Германии и Франции, обозреватель «Вестника Европы» отмечает, что женщины борются за свои политические права для того, чтобы защитить себя. Европейское законодательство преимущественно заботится о мужчинах, закрепляя и поддерживая их социальный и экономический статус. В то время как женщины лишены этого. Для автора либерального журнала также очевидно, что любые политические права сопряжены не только с возможностями, но и значительной ответственностью. Странно поэтому было бы, по его мнению, полагать, что, дав женщинам политические свободы, государство не сможет их контролировать или направлять в необходимое позитивное русло [Там же, с. 882].

Подводя итог, нужно отметить, что вопрос о женском образовании в публицистике «Вестника Европы» носил многоаспектный характер. Он выходил далеко за рамки методических вопросов, хотя и включал в себя предложения по увеличению часов на практическое освоение основных дисциплин, особенно на уровне среднего специального образования. Либеральный журнал понимал женское образование как важную составляющую женского вопроса в целом, определяющую перспективу развития государства. Публицисты отстаивали необходимость гендерного равенства, не принимая идею о наличии или отсутствии у женщин значимых психических и физических особенностей, мешающих им повышать свой интеллектуальный уровень, реализовываться профессионально и использовать те же политические права и свободы, что и мужчины. Современная авторам «Вестника Европы» демографическая ситуация, численное превышение женщин над мужчинами, тенденция к увеличению городского населения, актуализация необходимости обеспечивать женщинам самих себя, без возможности использовать финансовую мужскую помощь, подталкивали публицистов к выводам о высокой значимости профессиональной самореализации женщин и о необходимости силами государства и общества решать накопившиеся вопросы. Равное распределение политических свобод вне зависимости от пола не пугало либералов. Для них было очевидно, что чем больше женщины юридически защищены, тем меньше у них возникает необходимости в оппозиционной интеграции и деструктивной политической активности.

Список источников

1. Вахромеева О. Б. «Женский вопрос» на страницах либеральных и консервативных журналов 80-х гг. XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 4. Ч. II. С. 311-316.
2. Герье В. И. Теория и практика женского образования // Вестник Европы. 1877. № 4. С. 645-700.
3. Гольцев В. А. Новые попытки по решенному вопросу // Вестник Европы. 1882. № 10. С. 780-790.
4. Иностранная литература // Вестник Европы. 1872. № 8. С. 868-888.
5. Косетченкова Е. А. К вопросу об истории эволюции женского профессионального образования в России (конец XIX – начало XX в.) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 32-37.
6. Лихачева Е. И. Начало женских гимназий в России: 1857-59 гг. // Вестник Европы. 1897. № 3. С. 162-186.
7. Петров А. В., Кокорева Ю. В. Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 213-219.
8. Хасбулатова О. А. Эволюция российской государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/khasbulatova1.htm> (дата обращения: 26.08.2017).
9. Щепкина Е. Н. Деятельность окончивших Санкт-Петербургские высшие женские курсы // Вестник Европы. 1913. № 8. С. 342-354.

**THE PROBLEM OF WOMEN'S EDUCATION IN THE PUBLICISTIC ARTICLES
OF "VESTNIK EVROPY" ("HERALD OF EUROPE") (1866-1918)**

Artem'eva Elena Vladimirovna, Ph. D. in History
Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire (Academy)
evartemieva@rambler.ru

The article is devoted to studying the attitude of the liberal journal "Vestnik Evropy" towards women's education in 1866-1917. It is shown that the authors of the journal (V. I. Guerrier, V. A. Goltsev, E. I. Likhacheva, E. N. Shchepkina) considered the problem in the context of "women's issue" involving three key aspects: women's socio-economic status, their professional self-realization and legal status. The paper emphasizes a systemic approach of the journal to the problem covering both synchronic and diachronic interpretations.

Key words and phrases: liberalism; "Vestnik Evropy"; education; women's issue; history; Russian history of the XIX century.

УДК 167.7

Философские науки

Элементами программы логического позитивизма была дихотомия предложений научной теории на аналитические и синтетические, а также кумулятивная модель развития научного знания. Как утверждение о полной несовместимости сменяющих друг друга теорий, так и утверждение о невозможности различения аналитических и синтетических предложений, выдвинутые в ходе критики данной программы, являются, по мнению автора, результатом недостаточно точного учёта интенциональных и экстенциональных характеристик выражений теории.

Ключевые слова и фразы: стандартная трактовка теории; стандартная формализация теории; интенционал; экстенционал; объём понятия; содержание понятия.

Архиереев Николай Львович, к. филос. н.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
arkh-nikolaj@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА РЕФЕРЕНЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
И ФОРМАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЛОГИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА**

Логико-позитивистская программа анализа научных теорий предполагала уточнение их структуры при помощи аксиоматизации теорий в некоторых формализованных языках (в первую очередь – в языке логики предикатов первого порядка с равенством; далее – Я.К.Л.П. – 1=). Все термины формализованного языка подразделялись на эмпирические (наблюдаемые) и теоретические (ненаблюдаемые). Соответственно, все предложения формализованной теории делились на содержащие только теоретические термины, только эмпирические термины и термины, принадлежащие к обоим классам. В результате соответствующая теория должна была быть представлена в виде частично интерпретированной аксиоматической системы, в качестве аксиом которой выступали фундаментальные законы соответствующей теории, выраженные в теоретическом языке L_T . Наблюдаемые следствия из данных законов формулировались в отдельном языке наблюдения L_O , а связь между